

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

954^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
8 ИЮНЯ 1961 ГОДА

ШЕСТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/954)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо представителей Афганистана, Берега Слоновой Кости, Бирмы, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Камеруна, Кипра, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Лаоса, Либерии, Ливана, Ливии, Мальгашской Республики, Малайской Федерации, Мали, Марокко, Непала, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Саудовской Аравии, Сенегала, Сомали, Судана, Того, Туниса, Филиппин, Цейлона, Центральноафриканской Республики, Чада, Эфиопии, Югославии, Японии от 26 мая 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4816 и Add.1)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

ДЕВЯТЬСОТ ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 8 июня 1961 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай)

Присутствуют представители следующих стран: Китая, Либерии, Объединенной Арабской Республики, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Цейлона, Чили, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/954)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителей Афганистана, Берега Слоновой Кости, Бирмы, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Камеруна, Кипра, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Лаоса, Либерии, Ливана, Ливии, Мальгашской Республики, Малайской Федерации, Мали, Марокко, Непала, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Саудовской Аравии, Сенегала, Сомали, Судана, Того, Туниса, Филиппин, Цейлона, Центральноафриканской Республики, Чада, Эфиопии, Югославии и Японии от 26 мая 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4816 и Add.1).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо представителей Афганистана, Берега Слоновой Кости, Бирмы, Верхней Вольты, Габона, Ганы, Гвинеи, Дагомеи, Индии, Индонезии, Иордании, Ирака, Ирана, Йемена, Камбоджи, Камеруна, Кипра, Конго (Браззавиль), Конго (Леопольдвиль), Лаоса, Либерии, Ливана, Ливии, Мальгашской Республики, Малайской Федерации, Мали, Марокко, Непала, Нигерии, Объединенной Арабской Республики, Пакистана, Саудовской Аравии, Сенегала, Сомали, Судана, Того, Туниса, Филиппин, Цейлона, Центральноафриканской Республики, Чада, Эфиопии, Югославии и Японии от 26 мая 1961 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4816 и Add.1)

По приглашению Председателя г-н Васко В. Гарин (Португалия), г-н Ч. С. Джха (Ин-

дия), г-н Алекс Квейсон-Секки (Гана), г-н Жерве Бахизи (Конго, Леопольдвиль), г-н Эммануэль Даде (Конго, Браззавиль), Альхаджи Мухаммад Нгилерума (Нигерия), г-н Мамаду Траоре (Мали), г-н Тесфайе Гебре-Эгзи (Эфиопия) и г-н Эль-Мехди Бен Абуд (Марокко) занимают места за столом Совета.

1. Г-н НГИЛЕРУМА (Нигерия) (*говорит по-английски*): От имени своего правительства я хочу поблагодарить Председателя и членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность принять участие в прениях по вопросу о трагической ситуации в Анголе.

2. Ситуация в Анголе действительно трагична. Каждый день приходят все новые сообщения о зверских репрессиях и убийствах в Анголе. Человеческие права, человеческое достоинство и основные свободы безнаказанно попираются. Мы являемся свидетелями проявлений колониализма в самой неприкрытой и отвратительной форме.

3. Перед лицом зверств, чинимых в Анголе, было бы цинизмом со стороны членов Совета или любого члена Организации Объединенных Наций заниматься спорами юридического и конституционного характера об уместности обсуждения вопроса об Анголе. Этот вопрос подробно обсуждался в Совете и в двух других органах Организации Объединенных Наций, и теперь правомочность Совета обсуждать ангольскую проблему не может вызывать сомнений.

4. В ходе предшествующих прений в Совете по вопросу об Анголе некоторые члены Совета утверждали, что данная ситуация не представляет никакой угрозы для международного мира. Похоже на то, что для этих членов Совета Африка и африканцы имеют так мало значения, что, по их мнению, говорить о любой африкан-

ской проблеме в связи с международным миром — значило бы поднимать бурю в стакане воды. Для них, конечно, угрозу международному миру представляют Венгрия, Берлин и Куба, но только не Ангола.

5. Я надеюсь, что сообщения о трагических событиях в Анголе, о которых пишут газеты всего мира, независимо от своей идеологической направленности, рассеяли иллюзии этих членов Совета и пробудили у них сознание серьезности этой проблемы.

6. В открытом письме, направленном недавно президенту Португалии группой в составе 80 видных представителей духовенства, говорится, что борьба в Анголе «грозит перерасти в истребительную войну между португальцами и африканцами». Если такое положение не представляет угрозы международному миру, то я не знаю, что может представлять угрозу.

7. Ужасные события, которые происходят в этой злополучной и несчастной стране, вызывают возмущение у всех честных людей, и в особенности у нас, африканцев. В октябре 1960 года по случаю провозглашения независимости наш премьер-министр Альхаджи сэр Абубакар Тафава Балева заявил, что независимость Нигерии не будет полной, пока вся Африка не будет избавлена от колониализма. Это относится не только к Нигерии. Резолюции, принятые недавно на Конференции глав государств и правительств 20 африканских стран в Монровии, свидетельствуют о том, что все независимые африканские государства придерживаются того же мнения. Неонацистская Португалия, очевидно, все еще живет в мире фантазии, если она полагает, что ей удастся подавить справедливые чаяния народа Анголы. Поднимается волна африканского национализма, и тех, кто будет плыть против течения, она снесет с континента, если не разобьет их. Своей резолюцией 1542 (XV) от 15 декабря 1960 года Генеральная Ассамблея приняла решение о том, что Ангола является самоуправляющейся территорией в соответствии с главой XI Устава. Кроме того, в резолюции 1514 (XV) от 15 декабря 1960 года Генеральная Ассамблея указывала, что «процесс освобождения нельзя остановить». Далее в ней говорится:

«Любые военные действия или репрессивные меры какого бы то ни было характера, направленные против зависимых народов, должны быть прекращены, с тем чтобы предоставить им возможность осуществить в условиях мира и свободы свое право на полную независимость».

8. Вопреки своим обязательствам члена Организации, Португалия игнорировала эти резолюции. Несмотря на явные доказательства, свидетельствующие об обратном, она все еще цепляется за созданный ею миф о том, что Ангола является неотъемлемой частью Португалии. Если боги хотят уничтожить неугодных им, они

прежде лишают их разума. Опьяненное манией величия, которая характерна для любой диктатуры, правительство Португалии, прибегнув к зверским репрессиям и массовому истреблению ангольцев, вступило на путь, ведущий к катастрофе.

9. Первостепенной обязанностью любого сколько-нибудь стоящего правительства является забота о благе тех, кем оно управляет. Только в этом случае оно вправе рассчитывать на лояльность управляемых. Отсюда следует, что, если правительство не заботится о благосостоянии народа и при этом лишает его конституционных прав на демократическое и свободное волеизъявление, народ неизбежно восстанет, чтобы сбросить с себя ярмо.

10. По всем данным, Португалия больше думает о собственном величии, чем о благосостоянии народа Анголы. Об этом свидетельствуют неоднократные заявления Салазара. В передовой одной из португальских газет, выдержки из которой приводятся в книге г-на Джеймса Даффи «Португальская Африка», говорится:

«Мы всегда должны поддерживать в португальском народе мечту о заморских территориях, гордость и сознание существования империи... Африка является для нас моральным оправданием и «основой существования» как державы. Без нее мы были бы малой страной, с ней — мы великая страна».

11. Даже португальская конституция 1951 года, согласно которой колонии теоретически стали именоваться провинциями, есть не что иное, как кульминационный пункт неоимпериализма Португалии. Так называемая интеграция колоний была со стороны Португалии завуалированной попыткой помешать развитию самостоятельной экономики колоний и выкачивать из них богатства. В статье, опубликованной в воскресенье, 21 мая, в «Нью-Йорк таймс мэгэзин», редактор «Форин афферс» Гамильтон Фиш Армстронг писал:

«Ангола из года в год делала малокровной португальской экономике необходимые вливания «тропической силы»... Ангола — это дойная корова Португалии».

12. Португалия поступает, по меньшей мере, не по-христиански, грабя Анголу. Но еще хуже поступает Португалия со своим данником — народом Анголы. Нет нужды подробно описывать все пороки португальского колониализма. После 500 лет колониального правления Португалии в Анголе до сих пор применяется принудительный труд в его худшей форме, медицинской помощи почти не существует, 98 процентов коренного населения неграмотно и не имеет никакого образования. Португалия намеренно стремится сохранить такое положение, чтобы беспрепятственно эксплуатировать население. Те немногие ангольцы, которым удалось

получить высшее образование, считаются опасными для колонизаторов и не допускаются в страну.

13. Продукция сельского хозяйства Анголы реквизируется Португалией по смехотворно низким ценам, в то время как на импортные товары, без которых территория не может обойтись, устанавливаются высокие тарифы. Поэтому стоимость жизни в этой несчастной стране очень высока и население живет в условиях крайней нищеты. В своей книге «Португальская Африка», на которую я уже ссылался, г-н Джеймс Даффи приводит высказывания одного португальца, который посетил Анголу:

«Стоимость жизни — наибольшая несуразность, с которой мне пришлось столкнуться во время моей поездки в Анголу, ...она, без преувеличений, на 100 процентов выше, чем в метрополии».

14. Из-за отсутствия иных возможностей коренное население Анголы должно довольствоваться неквалифицированным трудом. Стремясь любой ценой удержать за собой Анголу, Португалия за последние два года приступила к организации массового переселения португальцев в Анголу, которое происходит при поддержке государства. Эти поселенцы в большинстве случаев неграмотны и не имеют никакой квалификации. Они конкурируют с ангольцами в поисках работы. Однако эти поселенцы считаются «гражданами» и пользуются всеми правами и привилегиями, тогда как ангольцы называются «туземцами», не имеющими никаких прав по сравнению с «гражданами». Вся работа достается поселенцам. В результате все больше ангольцев теряют работу не потому, что они не справляются с ней, а ввиду того, что они вынуждены уступать ее безработным португальским гражданам. Следовательно, их и без того низкий жизненный уровень снижается, конечно, еще больше.

15. Пресловутая португальская традиция расового равенства в Анголе представляет собой только фикцию. Любой португалец, грамотный или неграмотный, цивилизованный или нет, автоматически становится там гражданином и пользуется всеми правами, предоставляемыми ему по его статусу. Африканцам же приходится подвергаться суровому испытанию, чтобы считаться гражданами, в противном случае они остаются бесправными «туземцами». Знаменательно, что после 500 лет колониального господства Португалии из пятимиллионного населения Анголы права гражданства получили лишь около 30 тысяч африканцев. Называйте это культурной дискриминацией, если хотите, но это, безусловно, пахнет расовой дискриминацией. Белые автоматически становятся гражданами уже потому, что они белые, африканцы же вынуждены подвергаться суровому испытанию.

16. Следует ли удивляться тому, что народ Анголы решил восстать против своих угнетателей?

Удивительно, пожалуй, то, что он так долго терпел.

17. Стремясь найти козла отпущения, Португалия постаралась свалить вину за подстрекательство ангольцев на коммунистов. Это обвинение никого, конечно, не обмануло. Это увертка, к которой обычно прибегают колонизаторы, чтобы добиться поддержки своей политики. Только на днях, 6 июня, в своем обращении к американскому народу по поводу недавних переговоров в Европе с г-ном Хрущевым президент Кеннеди сказал:

«Г-н Хрущев сделал одно замечание, которое я хочу привести. Он сказал, что во всем мире много беспорядков, но нельзя во всех этих беспорядках винить только его. Он абсолютно прав.

Легче всего окрестить акцией, инспирированной коммунистами, любое антиправительственное или антиамериканское восстание, свержение любого разложившегося режима или любой массовый протест против нищеты и отчаяния».

18. Благодаря строгой цензуре и действиям тайной полиции некоторое время удавалось сдерживать кипение страстей в Анголе, создавая для всего мира ложную картину спокойствия и гармонии. Однако на деле недовольство португальцами не представляет собой ничего нового. Еще в 1932 году, до того как Салазар запретил передавать информацию из африканских колоний Португалии, один мозамбикский журнал напечатал знаменательную передовую, выдержку из которой я привожу:

«Мы сыты по горло; нам надоело кормить вас, терпеть последствия ваших безрассудных действий, надоели требования и неограниченные злоупотребления властью... Мы хотим равного обращения... Мы требуем от вас более гуманной политики. Мы повторяем, что не хотим больше испытывать голод и жажду, страдать от болезней и дискриминационных законов, основанных на разнице в цвете кожи... Гангрена, которой вы заражены, заразит и нас, и тогда мы потеряем способность действовать. Сейчас у нас есть еще силы... Это инстинкт самосохранения. Ведь мы — вьючные животные и, подобно им, обладаем этим инстинктом».

19. Это могло бы быть написано об Анголе сегодня, настолько точно эти слова отражают трудности и заботы народа Анголы. Именно это глубокое недовольство португальским господством толкнуло ангольских националистов на восстание.

20. Правительство Салазара, беспощадное, как всякое авторитарное правительство, подавляет все политические движения в Анголе и лишает народ возможности добиваться самоопределения и независимости обычными мирными средствами. Восстание в Анголе — это, безусловно, ре-

акция на угнетение со стороны правительства Португалии, оно носит стихийный, подлинно национальный характер и имеет под собой прочную базу.

21. При подавлении восстания, им самим вызванного, так называемое христианское правительство Португалии прибегало к таким жестоким мерам, которые заставили бы устыдиться нацистов. И это правительство заявляет о своей «цивилизаторской миссии». Какая ирония!

22. На беззащитных людей сбрасывают бомбы, их преследуют и убивают. Португальскому гражданскому населению Анголы было роздано оружие, с помощью которого оно совершает самые чудовищные преступления. Недавно группа португальцев отправилась в одно африканское селение; они подожгли крытые соломой глинобитные хижины, а затем открыли стрельбу по выбегавшим из них жителям. По сообщению одного служащего Международного красного креста, полиция была предупреждена вовремя, чтобы предотвратить массовые убийства, но полицейские бездействовали до тех пор, пока не было убито несколько десятков африканцев обоего пола, старых и малых.

23. Как сообщают, один португалец, владелец кофейной плантации, обнаружил двух африканцев, которые, по его мнению, входили в повстанческую группу. Он собрал толпу белых, которые буквально разорвали одного из них на части, а другого сбросили с шестого этажа и он, падая, прорвал тент над уличным кафе. Присутствовавшая при этом полиция не вмешивалась. Какое варварство! Хороша «цивилизаторская миссия», джентльмены!

24. Можно до бесконечности перечислять возмутительные действия португальцев в Анголе, но я считаю, что приведенных двух примеров достаточно, чтобы показать, как низко пало правительство Португалии в своем стремлении любой ценой удержать эту «дойную корову».

25. В Анголе сложилась трагическая ситуация, и Совет Безопасности должен принять твердые меры для пресечения зверств и репрессий со стороны Португалии. Нельзя отрицать, что африканский континент принадлежит нынешнему веку, и мы, африканцы, не примиримся с положением второсортных граждан.

26. Для тех, кто еще заблуждается, считая, что ангольская проблема не представляет угрозы международному миру, приведу отрывок из резолюции, принятой в мае 1961 года на Конференции 20 африканских государств в Монровии по вопросу об Анголе. Конференция

«...призывает все африканские государства и Мальгашскую Республику оказывать всемерную материальную и моральную поддержку африканцам в Анголе в их борьбе за автономию;

зывает к совести всего мира перед лицом зверств кровавых репрессий по отношению к населению Анголы».

Призыв к оказанию моральной и материальной поддержки ангольцам, безусловно, ясно свидетельствует о бескомпромиссной позиции африканских государств, участвовавших в Конференции в Монровии, в отношении кровопролитной колониальной войны, которую Португалия ведет в Анголе. Если эта колониальная война не будет прекращена немедленно, неизбежно произойдет огромный международный взрыв.

27. Делегация Нигерии считает, что Португалия не может вести эту колониальную войну без прямой или косвенной поддержки и поощрения со стороны некоторых других держав. Мы призываем эти державы воздержаться от оказания Португалии такой помощи и поддержки в деле расширения ее колониальной политики репрессий и агрессии. Любая помощь, оказанная Португалии оружием или в иной форме, явится бесчеловечным актом и будет расценена афро-азиатским миром как направленная против наших интересов. Мы, африканцы, опасаемся тех, кто претендует на дружбу с нами, занимаясь в то же время деятельностью, которая равносильна удару ножа в спину.

28. Резолюция Монровийской конференции, на которую я уже ссылался, призывает международное общественное мнение выступить против зверств, совершаемых в Анголе. Моя делегация надеется, что этот призыв будет услышан и что друзья Португалии используют свое влияние, чтобы заставить ее изменить свою политику в Анголе.

29. В своем письме на имя Председателя Совета Безопасности (S/4821) представитель Португалии утверждал, что письмо от 26 мая (S/4816 и Add.1), которое направили Председателю 43 афро-азиатские страны, основывалось на искаженных фактах. Представитель Португалии не рассчитывает, конечно, что мы поверим ему на слово. Если он настолько твердо уверен, что факты, положенные в основу письма, искажены, то почему он не убедит свое правительство упразднить гнусную цензуру, которую сейчас проходят сообщения из Анголы. Это открыло бы для журналистов свободный доступ в Анголу и они смогли бы рассказать всему миру правду о положении в стране. Я предвижу, что представитель Португалии будет обвинять большинство журналистов в пристрастности, но представителей таких консервативных газет, как «Спектейтор», «Таймс», лондонский «Экономист», «Нью-Йорк таймс», и американского журнала «Тайм» при всем желании никак нельзя окрестить коммунистами или проафриканскими националистами. Во всяком случае, правительству Португалии предоставляется сейчас благоприятная возможность доказать, что факты, которые были преподнесе-

ны миру, представляют собой фальшивку. Пусть оно позволит Подкомитету Организации Объединенных Наций, созданному в соответствии с резолюцией 1603 (XV), приехать в Анголу и свободно осуществлять там свои полномочия. Такое сотрудничество вместо нелепых заявлений, которые делают Португалией в настоящее время, было бы с ее стороны хорошим свидетельством доброй воли.

30. Ангольские националисты не требуют ничего, кроме своих неотъемлемых прав: права на свободу, самоопределение и независимость. В журнале «Тайм» от 9 июня 1961 года приводится выдержка из выступления президента Кеннеди в Париже: «...Самым сильным движением в международной жизни было возникновение независимых государств и стремление народов к независимости». Это правильная оценка положения, существующего сегодня в мире, и никакие репрессии, даже самые жестокие, не смогут повернуть это движение вспять. Ангольцы, безусловно, добьются получения свободы, как бы упорно Португалия ни сопротивлялась этому. Но согласно положениям резолюции 1514 (XV) наша Организация обязана пресечь зверства, творящиеся в Анголе. Нет таких выражений, которые были бы слишком резкими для осуждения Португалии. Португальцы не проявляют, однако, желаний воздержаться от своих зверств, несмотря на осуждение всего мира. Фактически поступающие сообщения свидетельствуют о том, что они намерены совершать новые массовые убийства беззащитных ангольцев.

31. Совет должен срочно принять меры для пресечения зверских репрессий в Анголе. Необходимо укрепить полномочия Подкомитета, созданного для расследования ситуации в Анголе, причем он должен приступить к работе немедленно. В связи с этим я хотел бы обратить внимание членов Совета на содержание отрывка из книги «Независимость Африки», в которой мисс Гвендолен М. Картер писала:

«В свете успехов, достигнутых Западной, Центральной и Восточной Африкой (а также недавно проведенных исследований условий жизни африканцев в Южно-Африканском Союзе), представляется нелогичным, что Организация Объединенных Наций продолжает воздерживаться от применения по отношению к португальским территориям самого мощного своего оружия — мобилизации общественного мнения. Следует также ликвидировать положение, при котором роковая аналогия между позицией Португалии по отношению к своим заморским территориям и позицией Соединенных Штатов по отношению к Аляске и Гавайским островам по-прежнему определяет характер голосования американских представителей по вопросу о юридической позиции Португалии. Органы местного самоуправления и свободное голосование, в силу которого Аляска и Гавайские острова стали частью

американской федерации, не имеют себе равных в Анголе и Мозамбике. Юридическая фикция не должна мешать признанию того, что Ангола является частью Африки, а не продолжением европейской метрополии».

32. Находящийся на рассмотрении Совета проект резолюции (S/4828) слишком мягок. Моя делегация хотела бы видеть более твердую резолюцию. Тем не менее мы поддерживаем проект резолюции в его существующей формулировке и надеемся, что он получит единодушную поддержку всех истинных поборников свободы и человеческого достоинства.

33. Г-н ГЕБРЕ-ЭГЗИ (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я очень признателен вам за предоставленную мне возможность изложить взгляды моего правительства по обсуждаемому Советом вопросу о массовых убийствах и истреблении невинных африканцев в колониальной Анголе, вопросу, который 44 государства в срочном порядке представили на рассмотрение Совета.

34. Мое выступление будет кратким, ибо 10 или 11 членов группы, представившей этот вопрос на рассмотрение Совета, уже подробно останавливались на всех его аспектах, приводя очень обоснованную и реалистическую аргументацию в ответ на все утверждения португальской делегации.

35. Несмотря на суровую цензуру, пропаганду, дымовую завесу и камуфляж, трагическое положение в португальских колониях в Африке, и особенно в Анголе, слишком хорошо известно всем. Там имеет место неприкрытое жестокое угнетение, основанное на системе принудительного труда и других традиционных методах колониализма. Эту систему невозможно охарактеризовать надлежащим образом путем сравнения с другими колониальными системами, которые были осуждены историей и быстро распадаются, причем мы, без сомнения, вскоре будем свидетелями их окончательной гибели. Португальский колониализм — явление уникальное в том смысле, что он основан на мифе и фикции.

36. Пытаясь примирить совесть португальцев и совесть всего человечества с явно несправедливой системой, португальские власти одним росчерком пера установили, что их предопределенное свыше присутствие в Африке имеет целью сделать из африканцев, руководство которыми всевышний специально доверил Португалии, хороших португальцев. Этому, однако, отнюдь не верят ни африканцы, проживающие в португальских территориях, ни сами португальцы, ни тем более все человечество. Наша позиция по этому вопросу, а также по вопросу о еще более порочном законодательстве, которое якобы превратило Анголу в часть Португалии, была изложена нашим государственным министром г-ном Алеймаху на пятнадцатой сессии Генеральной Ассамблеи:

«При всем нашем уважении к некоторым территориям в Африке и Азии, которые считаются заморскими провинциями европейских метрополий, нас никак не могут убедить аргументы наших друзей и коллег, представляющих такие страны-метрополии. Что делает эти отдаленные территории частью стран-метрополий? Отнюдь не географическая, экономическая, историческая, расовая, этническая, культурная или какая-либо иная общность и не обоюдная, свободно достигнутая, добровольная договоренность. Это только закон, введенный в одностороннем порядке странами-метрополиями. Что касается последствий, которые может иметь такой закон, введенный в одностороннем порядке без согласия одной из сторон, то ответ, я думаю, ясен. Представьте себе, что страна А где-нибудь в Африке вводит закон, по которому страна Б в Европе или Америке становится провинцией страны А. Какой эффект будет иметь такой закон? Никакого, ни с точки зрения права, ни практически, ибо страна А не располагает ни необходимой военной мощью, чтобы внедрить свой закон, ни согласием страны Б стать ее провинцией.

Хотя в вопросе о взаимоотношениях между колониальными странами Азии и Африки и европейскими метрополиями притязания этих метрополий на то, что расположенные на большом расстоянии от них колонии следует рассматривать как часть метрополий, не могут иметь юридической силы, ибо согласие другой стороны отсутствует, на деле они, однако, имеют силу, поскольку эти метрополии обладают военным превосходством над безоружными народами колоний. Поэтому это вопрос о силе, это вопрос о господстве силы, это опять-таки колониализм¹.

Вот почему минуту назад я сказал, что аргументы некоторых представителей метрополий были непоследовательными, и мы призываем этих представителей и все другие государства-члены поддержать проект резолюции, содержащий декларацию, о которой я говорил (A/L.323 и Add.1—2) и которая, как мы полагаем, будет отвечать интересам всех, в том числе и интересам колониальных держав¹.

37. Таким образом, мы полностью отвергаем аргументы, выдвигаемые Португалией. Мы знаем, что нашу позицию в этом вопросе и ряде других, подобных ему, всегда расценивают как расистскую. Однако я позволю себе напомнить Совету, что мы много раз заявляли, что в нашей стране терпимо относятся ко всем поселенцам, кем бы они ни были, при условии что они соблюдают принцип равенства и лояльны толь-

ко по отношению к стране, в которой живут, соблюдая ее законы и обычаи. Я уверен, что ни один из моих коллег, выступавших за обсуждение этого вопроса, не помышлял о расовой дискриминации; напротив, мы всячески боремся с ней. Это относится как к тем странам, которые представлены здесь, в Организации Объединенных Наций, так и к тем, которые будут представлены здесь завтра,— Южной Родезии, Северной Родезии, Ньясаленду, Кении, Алжиру— фактически ко всем странам Африки. Поэтому если равенство будет признано в качестве права, то, как мы уверены, соблюдение принципа «один человек—один голос» принесет нашему континенту мир и спокойствие. Если это не будет сделано быстро и добровольно, то результат будет тот же самый; мы добьемся своего, но только ценой страданий и потери дружбы и сотрудничества.

38. На протяжении десятилетия, с 1950 по 1960 год, мир был свидетелем победного марша африканского национализма и роста этой динамической силы, что нашло свое выражение в достижении независимости 27 африканскими странами. Португальские власти не смогли скрыть этих событий от африканцев, проживающих в их колониях. Ангольцы, ждавшие долго и терпеливо, ободренные достижением независимости их соотечественниками, восстали против португальского господства. Португальские власти, тщетно пытаясь задушить законное стремление ангольцев к независимости, прибегли к военным мерам, масштабы которых являются единственным, но веским доказательством того, что весь народ Анголы против португальского господства.

39. Беспорядки в Анголе вызываются не иностранным вмешательством, как это хочет представить правительство Португалии. Здесь следует напомнить, что португальские власти сначала объявили, что в Анголе было захвачено 79 ганских солдат, но, поскольку им никто не поверил, они вынуждены были пойти на унижительное признание, сославшись на неверную информацию, полученную с поля боя.

40. Многие из нас не раз предупреждали, что сохранение существующего положения в Португальской Африке, и в особенности в Анголе, неизбежно приведет к конфликту, который может стать угрозой международному миру и безопасности. В то же время мы надеялись, что португальские власти не останутся глухими и безчувственными к событиям, происходящим в других районах африканского континента. Мы также надеялись, что португальские власти примут во внимание волю Генеральной Ассамблеи, которая неоднократно требовала безоговорочного предоставления независимости всем колониальным народам. Когда в феврале прошлого года события неблагоприятный оборот, правительство Либерии довело об этом до сведения Совета Безопасности (934-е заседание).

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, первая часть пятнадцатой сессии, Пленарные заседания, том 2, 928-е заседание, пункты 34 и 35.

В тот момент представители, которым довелось выступить на заседании Совета, ясно указывали, что результатом конфликта в Анголе являются убийства невинных африканцев и что, если этот конфликт не будет пресечен, неизбежно возникнет ситуация, которая может поставить под угрозу поддержание международного мира и безопасности. Однако Совет не счел возможным принять меры, рекомендованные тремя представителями стран Азии и Африки в Совете. Тем не менее тон выступлений и характер голосования в Совете свидетельствовали о том, что Португалия должна принять срочные меры в целях предоставления независимости Анголе.

41. Когда стало снова ясно, что Португалия отнюдь не намерена принять во внимание Декларацию Ассамблеи [резолюция 1514 (XV)] о предоставлении независимости колониальным странам и народам, и когда были получены известия об усилении насилия и гнета в Анголе, свыше 40 делегаций поставили этот вопрос на обсуждение Генеральной Ассамблеи. Резолюция, соавторами которой стало свыше 40 государств-членов, была принята Ассамблеей [1603 (XV)]; она в сдержанной форме призывала правительство Португалии, во-первых, провести в Анголе известные меры и реформы и, во-вторых, создать комитет по расследованию.

42. Вопреки нашим надеждам, за последние три недели газеты были полны сообщений об убийствах, насилиях и подлинной войне с целью подавления народных волнений в Анголе. По сообщению «Нью-Йорк таймс» и по признанию португальского правительства, в ходе недавних военных операций было убито не менее 8000 африканцев. Согласно другим данным, число убитых достигает 25 000, 30 000 и даже 50 000 человек. Но каковы бы ни были цифры, число убитых, несомненно, было ошеломляющим. Поэтому, предприняв новую попытку заставить Совет осознать масштабы и значение этих последних событий в Анголе, мы взяли на себя инициативу потребовать созыва этого заседания Совета.

43. В настоящее время события приняли тревожный оборот и показали непосредственное влияние того, что происходит в Анголе, на мир и безопасность в Африке и во всем мире; и мы вправе ожидать, что Совет Безопасности выполнит свои обязанности.

44. По мнению моей делегации, Совету Безопасности надлежит действовать следующим образом: во-первых, осудить массовые убийства африканцев в Анголе; во-вторых, положить конец угнетению, практикуемому в Анголе; в-третьих, Совет должен потребовать немедленного предоставления Анголе независимости.

45. В противовес этому в проекте резолюции (S/4828), представленном тремя членами Совета Безопасности, содержится минимум требований — повторяю, минимум, — и он должен

получить поддержку всех членов Совета. В противном случае резолюцию нужно снять. Каков бы ни был результат голосования, Ангола рано или поздно добьется независимости и те, кто проголосует против этого, безусловно, будут держать ответ перед историей, написанной кровью ангольских борцов за свободу Африки. Однако так и должно быть, ибо независимость всех колониальных территорий достигается ценой крови патриотов, и Ангола, конечно, не является исключением.

46. Г-н ТРАОРЕ (Мали) (*говорит по-французски*): Я хотел бы поблагодарить Совет за предоставленное мне любезное разрешение выступить от имени правительства Мали в прениях по вопросу о положении в Анголе.

47. Я должен начать с того, что народ и правительство Мали глубоко возмущены варварским обращением португальцев с черным населением в том районе Африки, который именуется Анголой.

48. Обращаясь в ходе этих прений к Совету, моя делегация хотела бы ограничиться лишь одним моментом, говоря о том моральном вызове, который Португалия бросила всему миру, и особенно Африке, совершая в данный момент чудовищные массовые убийства в Анголе во имя цивилизации, свободы и христианства.

49. Ораторы, выступавшие до меня, достаточно ярко подчеркивали явные нарушения Устава, совершенные одним из членов Организации Объединенных Наций — Португалией, которая цепляется за устаревший, отсталый и варварский подход к своим колониальным проблемам. Эти ораторы останавливались на фактах нарушения прав человека, актах насилия и эксплуатации, идущих вразрез с Уставом Организации Объединенных Наций, под которым Португалия тем не менее подписалась.

50. Поэтому я хочу лишь обратить внимание членов Совета Безопасности на то, как португальцы обращаются с людьми в Анголе и в Португалии. Я, конечно, буду говорить более подробно об Анголе.

51. В выступлении одного португальского офицера в Луанде несколько дней тому назад обрисована картина событий, которая вызывает боль и является даже оскорблением человеческого достоинства, и особенно достоинства народов Африки. Этот офицер сказал: «Я полагаю, что за семь недель мы истребим 30 000 этих животных. Нам предстоит истребить еще 100 000. Мы займемся этим в будущем месяце, по окончании сезона дождей».

52. Таким образом, поскольку сухой период длится три месяца, за три месяца будет убито 100 000 ангольцев, то есть около тысячи человек в день. Мог ли офицер, выступивший с таким заявлением, не сознавать, что и сам он не свободен...

53. Г-н ГАРИН (Португалия) (*говорит по-английски*): Могу ли я спросить представителя Мали, где это было напечатано?

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Мали может ответить на вопрос, если пожелает, если же он не склонен, он не обязан отвечать.

55. Г-н ТРАОРЕ (Мали) (*говорит по-французски*): Я назову источник: это выдержка из парижской газеты «Экспресс» от 11 мая, взятая из статьи, автором которой является некий Мишель Боске.

56. Мог ли офицер, сделавший это заявление, не сознавать, что и сам он не свободен? Разве он не понимал, что является всего лишь платным агентом припертого к стене фашистского режима, режима диктатора Салазара, который на протяжении тридцати лет держит Португалию в состоянии крайней нищеты?

57. Португалия, которая является колониальной державой с шестнадцатого века, погружена в глубокий сон, который чреват роковыми для нее последствиями и помешал ей услышать громко прозвучавший в апреле 1955 года на Бандунгской конференции звон колоколов, возвестивших об освобождении колониальных народов. Страна проникнута характерным ультраконсерватизмом и борется с отсталостью, которую не так-то легко победить.

58. Так, 50 процентов населения Португалии все еще остается неграмотным; на каждую тысячу жителей приходится 58 больных туберкулезом, тогда как в Голландии, например, их только 5 на тысячу.

59. Кроме того, в Португалии на одного человека в среднем приходится 3 килограмма мяса в год, а 25 процентов национального бюджета расходуется исключительно на содержание армии и полиции.

60. Легко себе представить, какой может быть колониальная система столь отсталой в экономическом, моральном и культурном отношениях страны, как Португалия. Члены Совета должны понять, что португальскую колониальную систему нельзя считать одной из самых безобидных; это одна из самых жестоких систем в современной истории колониализма.

61. Ангола была колонизована португальцами еще в шестнадцатом столетии, но ее границы были определены только в 1885 году на Берлинской конференции по разделу Африки.

62. Систематическая эксплуатация колонии, которая на протяжении столетий была не чем иным, как поставщиком рабов для огромных сахарных плантаций в Байте и Пернамбуку на северо-востоке Бразилии, фактически началась лишь в двадцатом веке при режиме Салазара. С тех пор, в целях увековечения гегемонии Португалии, уделом черных в Анголе, Мозамбике

и так называемой Португальской Гвинеи стали принудительный труд, невежество и страх.

63. Таким образом, как пишет в своей статье Мишель Боске, «был принят закон, согласно которому каждый мужчина-африканец обязан отработать 6 месяцев в году. Тех, кто не мог доказать наличие у него постоянной работы, «*angariadoges*», вербовали на принудительные общественные работы по строительству дорог с заработком в пределах 10—25 новых франков в месяц или для работы у ангольских и иностранных предпринимателей. Португальцы, особенно после войны, поставляли таким образом ежегодно 100 000 рабочих горнодобывающим компаниям Трансвааля (Южная Африка) и еще 40 000 рабочих для Британской Родезии. Эти вывезенные рабочие, за вербовку которых иностранные компании обязаны платить налог, равный 70 новым франкам, составляют привилегированное меньшинство».

64. Выступавший в прениях до меня представитель Ганы в достаточной мере подчеркнул помощь, оказываемую английскими и южно-африканскими экономическими и финансовыми кругами, которые поддерживают Португалию в осуществляемой ею беспощадной эксплуатации.

65. Заканчивая описание этого грустного положения, я хочу отметить, что уделом коренного населения, находящегося под властью Португалии, продолжает оставаться невежество. Так, в Анголе только один процент детей посещает школу. В территории с населением в 4,5 миллиона человек начальную школу посещают только 47 000 детей.

66. Детская смертность достигает 60 процентов, а смертность среди рабочих — 45 процентов. Это плачевное положение не меняется; черного жителя Анголы все еще могут заставить работать в принудительном порядке и убить за малейшее сопротивление опять-таки во имя цивилизации, свободы и христианства.

67. Доклад, написанный по этому вопросу в 1947 году бывшим генеральным инспектором администрации португальцем Энрике Гальвао, не потерял своей актуальности и сегодня. Он писал:

«...в некоторых отношениях коренные жители, обязанные заниматься принудительным трудом, живут хуже, чем во времена рабства. Тогда хозяин, купивший раба, как покупают скотину, считал эту покупку частью своего капитала; в его интересах было следить за тем, чтобы раб, как вьючное животное, был здоров, силен и способен двигаться».

Сегодня туземцев уже не покупают, их просто сдают внаем правительству. Правительство намеренно сделалось главным поставщиком рабочей силы; достаточно подать письменное заявление в Департамент по делам коренного населения, чтобы получить «поставки» (официальный термин). Вследст-

вие этого предпринимателя мало беспокоят болезни и смерть туземных рабочих; важно лишь, чтобы они работали, пока живы. Если кто-либо из туземных рабочих умирает или оказывается непригодным для работы, то предпринимателю достаточно лишь подать новую заявку, чтобы получить новую партию рабочих».

68. К этому можно добавить, что если, к несчастью, кто-либо из этих рабочих убежит, то при поимке он может быть убит без суда и следствия. Энрике Гальвао продолжает:

«Мы могли бы привести не в качестве исключения, а скорее в качестве общего правила, возмутительные случаи насилия и проявления бюрократической тупости. Результатом этого является поголовное истребление населения...»

69. Вот вам недвусмысленное оправдание сделанного вчера на Совете упоминания о геноциде, на этот раз исходящее от подлинного португальца. В заключение Гальвао говорит:

«Часть населения бежит в другие страны, те же, кто остаётся, обречены на лишения».

70. Недавние события явились дальнейшим подтверждением этих слов, ибо газеты сообщают, что в Конго (Браззавиль) и в Конго (Леопольдвиль) скопилось уже 80 000 беженцев. Не-человеческие условия, о которых я говорил, в сочетании с полнейшим отсутствием политических прав, которое столь красноречиво осудили выступавшие здесь представители Ганы и Объединенной Арабской Республики, и с недавним истреблением 30 000 ангольских патриотов за то, что они потребовали свободы и независимости, представляют собой тяжкие преступления, ответственность за которые несет Португалия диктатора Салазара.

71. Вот почему народ и правительство Мали, которые я имею честь представлять, считают борьбу ангольского народа против португальской диктатуры и порабощения полностью обоснованной и справедливой.

72. Поэтому правительство и весь народ Мали также окажут своим братьям в Анголе моральную и материальную поддержку в их борьбе против жестокого португальского колониализма. В связи с этим газета «Эссор», печатный орган всего народа Мали, заявила в своей редакционной статье от 26 апреля 1961 года:

«Во всем, что касается борьбы народа Анголы, африканские страны должны объединить свои усилия, чтобы заставить Португалию покончить с политикой истребления или, в противном случае, наметить пути оказания материальной поддержки борьбе ангольских националистов до победного конца».

73. Называть такое освободительное движение коммунистическим, как это сделал вчера пред-

ставитель Португалии, равносильно, на мой взгляд, активной пропаганде в пользу коммунистов, ибо мы считаем, что причины этого движения справедливы и обоснованны.

74. Очень нетрудно, конечно, приводить доводы со ссылкой на коммунизм. Такой метод становится обычной практикой в Соединенных Штатах, здесь он неизменно используется для оправдания всевозможной сомнительной деятельности. Эта практика приводит лишь к одному результату — усилению атмосферы холодной войны в Организации Объединенных Наций. Но, позвольте мне отметить, мы отнюдь не ставим перед собой такой задачи. Напротив, мы выступаем за мир, свободу и независимость, которые позволят нам повысить жизненный уровень наших народов, тех, кто ранее находился под гнетом колониализма, и тех, кто в настоящий момент переживает процесс освобождения.

75. Поэтому мы призываем государства, поддерживающие дружеские отношения с Португалией и ее союзниками по военному пакту НАТО, к которым вчера обращался представитель Португалии, игнорировать это ее обращение, чтобы у нас не создалось твердого убеждения в том, что они представляют собой ассоциацию колонизаторов. Вместо этого мы призываем их обратить внимание Португалии на историческую тенденцию, которая неизбежно приведет к освобождению Анголы. Эта задача возлагается на друзей Португалии по НАТО, и, если они уклонятся от ее выполнения, мы решительно осудим их как соучастников перед лицом мирового общественного мнения, и в особенности общественного мнения Африки, как мы это уже делали ранее при других обстоятельствах.

76. Моя делегация считает находящийся у нас на рассмотрении проект резолюции (S/4828) крайне умеренным, по существу даже робким. По нашему мнению, в нем недостаточно подчеркивается, что война, которая ведется в Анголе, является войной колониальной. Кроме того, в ней не осуждаются варварские акты, ежедневно осуществляемые Португалией в Анголе во имя христианской цивилизации.

77. Мы глубоко осуждаем эти акты, совершаемые правительством диктатора Салазара. Мое правительство также выступает за применение к Португалии статей 40 и 41 Устава. Мы также считаем, что меры, предлагаемые в резолюции, безусловно, представляют собой минимум того, чего требует ситуация, и мы будем голосовать за это предложение в интересах сохранения единогласия. Мы надеемся, что пункты 2 и особенно 3 постановляющей части, в которых португальским властям предлагается впредь воздерживаться от репрессивных мер, получат единодушную и решительную поддержку со стороны членов Совета.

78. В заключение я хотел бы еще раз заявить от лица правительства Мали, что единственно справедливым разрешением кризиса, который

угрожает всем португальским владениям, является решение, предусматриваемое в резолюции 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи, а именно признание безоговорочной независимости всех территорий и народов, которые уже 500 лет страдают от деспотизма, гнета и эксплуатации Португалии.

79. Г-н БЕН АБУД (Марокко) (*говорит по-французски*): Я хотел бы в первую очередь выразить от имени моей страны признательность за любезно предоставленную мне возможность принять участие в прениях по поводу трагических событий в Анголе.

80. Ни одна африканская страна, да, по существу, и ни один народ в мире не могут оставаться равнодушными к позорнейшей колониаторской политике современного империализма, осуществляемой в стране, которая отрезана от внешнего мира и превращена в огромный лагерь систематического истребления людей и в первую очередь всей национальной «элиты».

81. Нет нужды приводить новые доказательства того, что массовые расправы в Анголе — это проявление самого устаревшего типа колониализма: теперь это уже твердо установленный факт. Нас в первую очередь должна беспокоить позиция Совета Безопасности по этому вопросу. Политическая линия португальского правительства теперь уже не оставляет сомнений в том, что оно твердо намерено остаться на ответственных позициях прошлого. Но основной вопрос заключается в том, сможет ли Совет Безопасности выполнить свои обязанности или он проявит такие же колебания и медлительность, как на начальных стадиях прений по вопросу о Конго, усложняя этим международную обстановку и роняя престиж Организации Объединенных Наций.

82. Такова, по нашему мнению, проблема, которую трагические события в Анголе поставили перед Организацией Объединенных Наций, где Португалия и свободолюбивые страны говорят на разных языках.

83. Ангольская проблема — это просто еще одно конкретное выражение того распространенного явления, которое представляет собой эксплуатация человека человеком, явления, известного как колониализм. Мы не будем останавливаться на этом моменте. Как все колониальные страны, Ангола подчиняется всем формам господства иностранной державы, которая твердо намерена сохранить там свои позиции силой, огнем, кровопролитием и насилием. Это господство осуществляется в области политики, экономики, управления страной, культуры, права и социальной жизни, то есть во всех областях жизни страны.

84. Более того, управление страной всегда находилось в руках полицейского государства, что характерно для колониализма в чистом виде, то есть для его наиболее устаревшей и изжившей себя формы.

85. Наконец, этот колониализм стремится сейчас, подобно всем отжившим формам империалистического господства, сохранить себе опору путем систематического господства, сохранить опору путем систематического истребления «элиты» и вообще всех активных сил страны.

86. В этом процессе гибнет множество невинных людей, которых сметает волна зверств, вызывающая гнев всего прогрессивного человечества.

87. Как уже указывали некоторые из ранее выступавших ораторов, в конкретных условиях португальского колониализма в Анголе ресурсы страны эксплуатируются посредством применения системы принудительного труда, которая, что характерно, осуществляется неуклонно и автоматически в результате непрерывно возрастающей задолженности.

88. Жертвы, осужденные на принудительный труд, подписывают с эксплуататорами контракт в официальном или частном порядке. Их вынуждают покупать все необходимое у своих хозяев по крайне высоким ценам; в результате они все глубже увязают в долгах и становятся, таким образом, классом пожизненных рабов. Власти не останавливаются ни перед какими мерами давления и жестокостями, чтобы подавить любую попытку добиться справедливости.

89. Кроме того, как это свойственно всякой неприкрытой форме колониализма, освободительные движения, подобные движению мужественного народа Анголы, клеймятся как инспирированные и финансируемые извне. Это старая история. За последние 20—30 лет нам приходилось слышать, что националистические движения Азии и Африки инспирировались и финансировались гитлеровской Германией, режимом Муссолини в Италии, Рузвельта в Америке, Сталина или Хрущева в Советском Союзе и т. д. и т. п. Одному лишь богу известно какую форму эти обвинения примут завтра! Человеческая совесть никогда не бывает спокойной. Чтобы уменьшить свою вину и защитить себя перед лицом общественного мнения, люди с завидной быстротой фабрикуют себе оправдание, обвиняя других.

90. Мы не станем приводить еще раз прискорбный перечень бесчеловечных репрессивных мер, которые осуществляли в Анголе португальские войска, — их подробно описывали предыдущие ораторы. В этом коротком выступлении мы попытались вкратце охарактеризовать отживающее явление, колониализм, и отметить, что, хотя португальское правительство, возможно, питает еще радужные иллюзии, Совет Безопасности не может оставаться пассивным перед лицом этих разрушительных эксцессов.

91. У нас сложилось впечатление, что колониальная политика Португалии имеет целью использовать нынешнее международное положение, чтобы выиграть время и сохранить позицию, которую можно охарактеризовать лишь

как средневековую. Такое впечатление усиливается распространяющимися в настоящее время слухами, которые делают бесцельными любые рекомендации или резолюции, призывающие к справедливости и гуманности.

92. В наш век все убеждены, что классический колониализм несовместим с духом времени. Никто не может также воспринимать теперь всерьез попытки использовать ссылку на пункт 7 статьи 2 Устава, которую совершенно справедливо называют «поясом целомудрия» и которую здравомыслящие люди не могут больше оправдывать, поскольку к ней прибегают для защиты разлагающегося империализма.

93. Наконец, никто не может оставаться безмолвным свидетелем таких ужасных актов геноцида, какими являются преступления, творимые правительством Португалии в Анголе.

94. В данной ситуации вполне резонно ожидать от Совета Безопасности принятия ясных и твердых решений, основанных на трех главных принципах в любом конфликте между силами патристического идеализма и архаичного империализма. Вот эти три принципа: во-первых, полная поддержка движений национального освобождения, направленных на достижение позитивной безоговорочной и немедленной независимости; во-вторых, осуждение всех актов насилия и истребления, совершаемых колониальной державой, преступления которой вызывают пагубную цепную реакцию; в-третьих, принятие должных санкций в том случае, если колониальная держава осложнит ситуацию путем усиления террора, вызвав тем самым неизбежное ухудшение международной обстановки.

95. Такой трехсторонний подход очень важен. К этому заключению нас привел горький опыт недавнего прошлого — я имею в виду Конго. Почти все присутствующие здесь помнят первые дни прений в Совете Безопасности по вопросу о кризисе в Конго, в особенности первые несколько заседаний. Робкий тон первых резолюций, принятых по вопросу о Конго, был следствием отсутствия энергичных мер, а также проволочек, «торговли» по поводу словесных формулировок из-за боязни оскорбить державу, повинную в агрессии. Непосредственным результатом этих половинчатых резолюций было то, что колониальная держава стала еще более упорной, кризис усложнился и возникла необходимость снова возобновить прения в Совете Безопасности, чтобы выработать более решительные резолюции, к которым колониальная держава продолжает относиться с тем же презрением. Мы были свидетелями неуклонного ухудшения этой трагической ситуации, пока наконец кризис не стал сказываться на самой Организации Объединенных Наций.

96. Хотя по своим внешним проявлениям кризис в Конго и трагические события в Анголе носят различный характер, у них есть одна общая черта, а именно господство одного человека над

другим, которое в Анголе принимает форму классического колониализма, тогда как во всех остальных случаях мы сталкивались с современным неоколониализмом или сочетанием обеих этих форм.

97. Поэтому вопрос заключается в том, намерен ли Совет Безопасности выполнить свои обязанности защитника мира и свободы во всем мире, дальновидного и пронизательного органа, идущего в ногу со временем, или он будет парализован политикой приспособленчества, что заставит его отстать от быстрого развития современных событий.

98. Ни для кого не секрет, что политические взгляды правительства Португалии на колониализм остались на несколько столетий. Его позиция поразительно отстает от требований времени. И по своему духу и по своим методам оно принадлежит к эпохе великих империалистических авантюр. Именно поэтому Португалия неспособна понять не только то, что кровавые репрессии бесцельны, но и то, что подобные акты насилия зачастую оказывают совершенно обратное воздействие на тех, в отношении кого они применяются. Кровь патриотов всегда обеспечивает победу в борьбе за свободу и независимость и поражение угнетателей. Это правило не имеет исключений.

99. Кроме того, все аргументы, приводимые Португалией, стали лишь утомительным повторением давно знакомых и устаревших доводов колониалистов, излагавшихся ими не так давно в стенах самой Организации.

100. Делегация Марокко обратила особое внимание на роль, которую должен сыграть Совет Безопасности в этой жестокой колониальной трагедии, ибо здравый смысл подсказывает, что Организация Объединенных Наций должна сделать для себя выводы из недавнего опыта и исправить положение.

101. Прежде всего, стало уже обычным говорить о благосостоянии народов и их экономическом развитии. Сейчас главной предпосылкой, непременным условием любого развития является свобода. В ином случае любая помощь или поддержка, оказываемая стране, находящейся под господством колониализма, как в его классической форме, так и в форме неоколониализма, в конечном счете идет на пользу тем, кто прямо или косвенно осуществляет власть. Во-вторых, поскольку мировое освободительное движение теперь невозможно повернуть вспять, все попытки ассимилироваться или спасти положение с помощью актов насилия бесполезны, применение силы обернется в конечном счете против самих угнетателей. Наконец, чем труднее испытание, тем ближе час освобождения. Что касается Анголы, то дальнейшему ускорению процесса ее освобождения будет способствовать ее географическое положение на африканском континенте. Ни одна африканская страна не может остаться безразличной к освободи-

тельному движению в Анголе или, сложа руки, взирать на акты геноцида, совершаемые правительством Португалии. Каждый выполнит свой долг — долг человека и африканца. Именно поэтому кризис приобрел международный характер.

102. Хотя международный мир является общим идеалом всех стран, его реальная ценность будет весьма относительной и даже крайне ограниченной до тех пор, пока взаимоотношения между двумя народами в отдельных странах, таких как Ангола, остаются отношениями между господином и рабом. В то время как одни аспекты проблемы мира являются предметом обсуждения в Женеве или в других местах, другие аспекты той же проблемы зависят от решений, которые должен принять Совет Безопасности по вопросам, касающимся независимости и безопасности малых стран, подобных Анголе.

103. В общественном мнении наблюдается все возрастающая тенденция к тому, чтобы Африка оставалась вне сферы холодной войны. Это, конечно, желательно, но отсюда не следует, что Африка, будучи вне сферы холодной войны, должна оставаться в тисках колониализма в любой его форме.

104. В заключение я повторю следующие предложения, заслуживающие нашего внимания.

105. Во-первых, хотя португальский колониализм несет основную ответственность за трагедию и страдания ангольского народа, значительная доля этой ответственности лежит на могущественных иностранных кругах в Анголе, которые повинны в соучастии в колониальных заговорах и в проведении неоколониалистской политики.

106. Во-вторых, политика Португалии устарела. Поэтому к доводам, направленным против официальной политики правительства Португалии, никто не прислушивается и они явно беспочвенны.

107. В-третьих, беспокойство всех африканских стран по поводу этой серьезной трагедии свидетельствует о том, что любое улучшение или ухудшение ситуации неизбежно вызовет международную реакцию, положительную или отрицательную, в зависимости от позиции, занятой Советом Безопасности в свете недавних событий.

108. В-четвертых, для того чтобы эта позиция соответствовала духу времени, а также духу и букве Устава и резолюций Организации Объединенных Наций, в ее основу должны быть положены три главных принципа, а именно: немедленное предоставление свободы Анголе, уважение прав человека и прекращение совершаемых ныне убийств, принятие на себя Организацией Объединенных Наций позитивной роли арбитра. Следовательно, Ангола немедленно должна получить независимость. Систематиче-

ские убийства, совершаемые правительством Португалии, должны быть незамедлительно осуждены, а конкретные меры, которые надлежит принять Совету Безопасности по претворению в жизнь своих решений, должны быть определены и провозглашены в недвусмысленной форме. Разумнее всего было бы не довольствоваться полумерами, а, не теряя времени, выступить в защиту жизни и свободы угнетенного народа.

109. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Менее чем за три месяца Совет созывается уже второй раз, чтобы рассмотреть вопрос о ситуации в Анголе. В ходе нашего заседания 10 марта (944-е заседание) я имел возможность выразить опасения моего правительства и разъяснить его сомнения по поводу того, правильно ли передавать этот вопрос на рассмотрение Совета, расценивая его как «ситуацию, которая может угрожать поддержанию международного мира и безопасности».

110. Любой институт сохраняет свою ценность только тогда, когда он пользуется уважением. Мое правительство убеждено, что Организация Объединенных Наций и ее различные органы не смогут сохранить своего авторитета и престижа в глазах народов всего мира, если они не постараются строго придерживаться своих полномочий и будут стремиться выполнять несвойственные им функции или превышать свою сферу компетенции, пределы которой четко определены Уставом.

111. Точка зрения моего правительства не изменилась, и его основная позиция по обсуждаемому нами вопросу остается такой же, как указывалось в заявлении, сделанном мною на заседании Совета 10 марта 1961 года.

112. Своей резолюцией от 20 апреля 1961 года [1603 (XV)] Генеральная Ассамблея решила назначить подкомитет в составе 5 членов, «для того чтобы рассмотреть сделанные в Ассамблее заявления, касающиеся Анголы, получать дальнейшие заявления и документы, проводить такие расследования, какие он может признать необходимыми, и возможно скорее представить Ассамблее доклад». Было опубликовано сообщение для печати о составе Подкомитета и о том, что 26 мая он провел свое первое заседание.

113. Во всяком случае неизвестно, не располагал ли бы Совет при дальнейшем обсуждении этого вопроса более полной информацией, которая основывалась на более достоверных фактах, и не было бы это обсуждение более эффективным, если бы результаты работы и выводы Подкомитета были представлены Совету ранее.

114. Кроме того, опыт уже показал нам, что, к сожалению, нет магической формулы для решения таких вопросов, как тот, который обсуждается нами сегодня. Внутренние факторы настолько сложны, что стремление пробудить

совесть народов следует умерять, исходя из соображений осторожности. Такие проблемы зачастую легче разрешить путем честного и терпеливого обсуждения, нежели прибегая к разоблачениям и осуждению.

115. Есть еще одно замечание, которое я хотел бы сделать на этой стадии. Нам не следует забывать, что все мы связаны положениями Устава. Основное и неперемное условие для поддержания международного мира заключается в том, чтобы каждый из нас тщательно соблюдал эти положения и обеспечивал скрупулезное выполнение обязательств, принятых нами при вступлении в Организацию Объединенных Наций.

116. За последние месяцы слишком часто случалось, что члены Организации скорее стремились разоблачать недостатки, в наличии которых они более или менее обоснованно обвиняли другие государства, нежели задавались вопросом о том, не заслуживают ли они сами такой же, если не более серьезной, критики. Они стремились посадить на скамью подсудимых другие правительства и народы, не беспокоя себя вопросом о том, осуществляют ли они в своих странах, в соответствии с положениями Устава, нормы демократии на практике и в теории, проводят ли они подлинную политику мира и воздерживаются ли они лояльно, честно и сознательно от всякого вмешательства в дела других государств. Когда государство, установившее тоталитарное господство над десятками миллионов людей других стран, объявляет себя апостолом независимости народов и уважения к правам человека, создается причина для беспокойства по поводу дискредитации нашей Организации, которую может вызвать такая позиция.

117. Документ, подобный тому, который был распространен среди нас, скорее направлен против западных держав и оборонительной организации НАТО и имеет целью углубить антагонизм, нежели служит средством для поисков решения, в котором были бы отражены законные интересы заинтересованных народов. Есть все основания опасаться, что держава, склонная каждый раз превращать любую проблему, как международного, так и иного характера, в новый конфликт холодной войны, постарается внести в обсуждаемую нами проблему элементы подрывной деятельности, которые, прямо скажем, вряд ли имеют целью послужить интересам народов Анголы и соседних с нею государств. Однако нас должен беспокоить только вопрос обеспечения безопасности, благосостояния и будущего этих народов.

118. Теперь я перехожу к самому существу вопроса, к трагической ситуации, создавшейся сейчас в Анголе, которая вызывает у нашей делегации и у моей страны сочувствие и глубокое беспокойство. Хотя и верно, что мы не располагаем полной информацией о последних со-

бытиях в Анголе, но даже те сведения, которые мы имеем, ясно свидетельствуют о том, что там происходили кровавые столкновения, особенно, между черным и белым населением, что имели место массовые убийства и что португальские войска прибегали к насильственным мерам. Нас волнуют сообщения об этих событиях, поскольку речь идет о страданиях людей и человеческих жертвах, о которых особенно скорбит моя страна. В связи с ухудшением положения в Анголе за последние месяцы в государствах Африки, и особенно соседних с Анголой странах, проникнутых сознанием единства со своими братьями по расе по ту сторону границы, прокатилась волна возмущения. Мы полностью понимаем и разделяем их беспокойство, волнение и тревогу. Мы настаиваем на принятии мер для пресечения всех этих актов насилия, которые мы порицаем и осуждаем, и просим рассмотреть вопрос об ответственности зачинщиков, которые, преследуя чуждые Анголе политические цели, без всяких колебаний провоцируют инциденты и беспорядки, не задумываясь о последствиях, страданиях и жертвах, которые они приносят.

119. Мою страну особенно волнуют трагические столкновения, происходящие между людьми различных рас в этих территориях, поскольку сама она не проводит различий или дискриминации между черными и белыми. Она считает, что цивилизованное государство, действительно заслуживающее такого названия, не может строить свою политику на принципах расизма, а должно признавать равенство всех своих жителей, независимо от их расовой и религиозной принадлежности. Это правило, которого всегда стремилась придерживаться моя страна, должно, по нашему мнению, стать руководящим принципом в Африке. Нам известно, что Португалия всегда признавала и осуществляла на практике принцип расового равенства и что она придерживается его и теперь. Будучи друзьями Португалии, мы искренне надеемся, что в настоящее время она полностью осознает значение этого принципа.

120. Одна из величайших ошибок, которую может совершить политический деятель или государство, это — идти не в ногу со временем. За последние 20 лет во всем мире, и особенно в Африке, произошли глубокие перемены, совершившиеся с волнующей, захватывающей дух быстротой; их надлежит приветствовать, ибо они несут с собой прогресс. Наш долг — понять, поддерживать и поощрять эти перемены и внести свой вклад в их успешное осуществление. Нет ничего более трагичного, ошибочного и прискорбного, чем стремление цепляться за идеи, концепции и принципы, которые, даже если они и были здоровыми в свое время, в наши дни уже устарели. Мы обязаны знать, как реагировать на волю народа, как приспособиться к новым обстоятельствам, а зачистую даже — и как предвидеть их. Нам хотелось бы верить, что

именно эти идеи отражены в недавних заявлениях главы португальского правительства. Моя делегация хочет ясно заявить, что она горячо приветствовала бы скорейшее изменение экономических, социальных и политических условий в Анголе. Мы надеемся, что такое изменение будет быстрым и решительным. Мы верим, что восторжествуют реализм, благоразумие и великодушие португальского народа, ибо он не может забывать о том, что престиж его страны

в глазах мировой общественности был выше всего тогда, когда она находилась в авангарде международного и межрасового сотрудничества.

121. Таковы принципы и фактические соображения, которыми будет руководствоваться моя делегация при голосовании.

Заседание закрывается в 17 час. 10 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.